

Николай Хрипков

Высококультурная волшебная сказка

Сказка

0+

Николай Иванович Хрипков
Высококультурная
волшебная сказка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70488289

SelfPub; 2024

Аннотация

Волшебная сказка в диалогах, с песнями и хором.
Действующие лица: отец, сын, дикари и другие существа.

Николай Хрипков

Высококультурная волшебная сказка

СКАЗИТЕЛЬНИЦА. Было это давным-давно. На месте Калиновки тогда был густой лес, в котором жило племя дикарей.

Поднималось утром солнышко

Над лесами, над равнинами.

Оглядев с небес окрестности,

Покраснело от стыда.

«Если б знало, что увижу я,

То вовек не поднималось бы!»

Зарыдали тучки черные.

Ах, ты горюшко-беда»

Дикари кругом да варвары

Да вандалы-разрушители.

И культуры в этой местности

С фонарями не найдешь.

—

(Из шалаша выбирается Сын).

СЫН. У-у-у! батька!

ОТЕЦ. Чаво тебе?

СЫН. Сколько время?

ОТЕЦ. Полдень уже.

СЫН. Вот это я даванул!

ОТЕЦ. И правильно! А чо делать-то? Не работать же!

Недаром же говорят, что труд из дикаря сделал человека.

СЫН. Да ты чо! Слышь, батя!

ОТЕЦ. Чаво?

СЫН. Чо-то башка трещит. Ничего не помню.

ОТЕЦ. А чаво бы она помнила! Если ты вчера нажрался, как свинья! Трех карасучан сожрал.

СЫН. Да ты чо? И не лопнул!

ОТЕЦ. А там не с чего было лопаться! Худые, как щепки. Ты чуть берцовой костью не подавился.

СЫН. А башка-то чо трещит?

ОТЕЦ. А чаво ей не трещать? Вы ж можжевельника нажретесь и давай доказывать, кто из вас дикарестей. Ну, тебя по шарабану дубиной и хрястнули.

СЫН. Бать!

ОТЕЦ. Чаво?

СЫН. А когда ты меня, батя, женишь?

ОТЕЦ. Да для чаво тебе жена-то?

СЫН. Как для чего? Ты, батя, старый дикарь, а дурак дураком. Встал, допустим, к полдню. «Жана!»— вопишь. «Какого тебе?»— спрашивает Жана. «А такого!»— говоришь. И

пошел ее мутозить руками и ногами, вместо зарядки.

ОТЕЦ. Эх! Молодой ты ишшо! Неопытный дикарь! Да где ж ты найдешь такую жену? Смотри, как бы она тебе в первый день все кости не перемыла!

СЫН. Это как же?

ОТЕЦ. А так же! Ты в первую брачную ночь заснешь, она тебя и оприходует. Утром придут гости опохмеляться, а она твои косточки в реке перемывает.

СЫН. Во! дикость-то! Бать!

ОТЕЦ. Чаво, сынок?

СЫН. А давай я тебя того?

ОТЕЦ. Чаво того?

СЫН. Ну, я кушать хочу.

ОТЕЦ. Эх! Сынок! Никак тебе меня не скушать.

СЫН. А чаво?

ОТЕЦ. А того! Пока ты дрыхнул, я твои ножки ням-ням.

СЫН. Ну! Бать! Ты дикарь! Да за тобой не угонишься!

ОТЕЦ. Да где ж тебе за мной без ног угнаться!

—

СКАЗИТЕЛЬНИЦА. Вот так и жили дикари! Занимались самоедством, пили размораживатель, чтобы на снегу не замерзнуть. И были они такими некультурными, что не в сказке сказать, не пером описать! Но однажды в их лесу появились...

—

(Дикари выглядывают из-за кустов).

ПЕРВЫЙ ДИКАРЬ. Это кто такие?

ВТОРОЙ ДИКАРЬ. Не знаю! Но точно знаю, что это не наши, не дикари.

ПЕРВЫЙ ДИКАРЬ. А давай с ними поближе познакомимся?

ВТОРОЙ ДИКАРЬ. Давай! Вообще, ты дрова собирай, а я их пока разделявать буду.

ПЕРВЫЙ ДИКАРЬ. А, как ты думаешь, они вкусенькие?

ВТОРОЙ ДИКАРЬ. А я почему знаю? Спроси у них!

ПЕРВЫЙ ДИКАРЬ. Эй вы! Как вас там? Вы вкусные или нет? сейчас мы вас кушать будем.

КУЛЬТРАБОТНИК. Нет не будете!

ВТОРОЙ ДИКАРЬ. Это почему же?

КУЛЬТРАБОТНИК. А потому что мы волшебники.

ПЕРВЫЙ ДИКАРЬ. Чаво?

КУЛЬТРАБОТНИК. А ну-ка идите к нам!

ВТОРОЙ ДИКАРЬ. А чаво? И пойдем! Подумаешь! Думаете, мы напугались? Да видели мы вас! Знаете, где? Вот здесь! (Хлопает себя по животу.)

—

ОТЕЦ. Извините, молодой человек! Не считите это за назойливость! Но вы мне кого-то удивительным образом напоминаете. Не встречались ли мы с вами где-нибудь раньше?

СЫН. Совершенно верно! Встречались и неоднократно. И не могли не встречаться. Поскольку вы мой многоуважаемый родитель.

ОТЕЦ. Позвольте! Так вы... ты мой сын? Не может быть!

СЫН. Тем не менее, это так. И я весьма рад, папа, видеть вас в полном здравии!

ОТЕЦ. Но как же так! Этого же не может быть! Я же твои ноги... Ну, вообще... Это было давно, когда я еще был... мне тяжело произносить это слово.

СЫН. Не надо, папа! Я всё помню. Не будем вспоминать о грустном! А ноги... Вообще, это было так. Помнишь ли ты тот день, когда в наших краях появились волшебники?

—

ГОЛОС (за кадром). Внимание! Всякое совпадение с реальными лицами совершенно случайно.

—

КУЛЬТРАБОТНИК. Молодой человек! А где же ваши ноги?

СЫН. Батька сожрал. Чтоб ему никогда пусто не было!

КУЛЬТРАБОТНИК. Ну, ничего! Настоящему танцору ничего не может помешать.

—

ОТЕЦ. И она тебе сделали протезы?

СЫН. Нет! она мне нарастили ноги. Ну, и все остальное. Теперь на концертах просто отбою нет.

ОТЕЦ. Действительно, волшебница! А как же ее зовут?

СЫН. Но только между нами, папа! Она очень скромный человек. А зовут ее Заира Ивановна. Она любого может поставить на ноги. Из дикаря в считанные мгновения делает

высококультурного человека. Волшебница, одним словом.

ОТЕЦ. Она африканка?

СЫН. С чего ты взял?

ОТЕЦ. Но ведь Заира!

СЫН. Нет! но темперамент у нее африканский. Но мало того, что она превратила меня в танцора. Я теперь еще и пою!

ОТЕЦ. Как поешь? Но ведь тебе еще в младенчестве, когда ты лежал брошенный нами родителями на лесной тропе, медведь на ухо наступил!

СЫН. Для волшебницы исправить такой дефект просто пара пустяков. Тем более что она сама...

ОТЕЦ. Представляю!

СЫН. Но представить это невозможно! Это нужно видеть и слышать! Я уже не говорю о ее волшебных административных и хозяйственных качествах, о том, какой она человек!

ОТЕЦ. Сынок! Умоляю тебя! Дай слово, что ты непременно познакомишь меня с этой волшебницей!

СЫН. Конечно же, папа! Пожалуйста, познакомься! Вот она! (Показывает на Заиру Ивановну.)

ОТЕЦ. Мадам! Позвольте вам выразить самое искреннее восхищение! Только настоящая волшебница могла сделать из дикаря такое высококультурное Бельмондо!

ХОР

Что случилось с мужиками?

Всяк гарцует, словно конь.

Жаркий южный темперамент,

Как для пороха огонь.

—

СЫН. Папа! А ты? Что случилось с тобой?

ОТЕЦ. Ну, та же самая история! На моей дикарской тропе тоже встретилась волшебница. Теперь я актер. Или, как раньше называли людей нашей профессии, лицедей. Какая это волшебница! Настоящая роза! Она благоухает, истончает разные таланты. Всякий, попавший под ее влияние, тут же облагораживается, становится человеком. Более того! Ты не поверишь! Но тем не менее, это так! (Расстегивает одежду.)

СЫН. Не может быть! Папа! Где твоя густая мохнатая шерсть? Помню, как в самые лютые морозы я, маленький, забирался к тебе на грудь, чтобы, зарывшись, согреться в твоей лохматой шубе.

ОТЕЦ. Нет больше никакой шубы! И всё она, волшебница! Ее благотворное влияние! (Разевает рот.) Видишь! И саблевидные клыки, которыми я мог размолоть любые кости, тоже выпали. Правда, с остальными зубами...

В честь нее назвали зал

Верхний для банкетов.

Дали б волю, я назвал

В честь ее планеты.

Извини, сыночек!

СЫН. Что такое, папа?

ОТЕЦ. Видишь, какая идет красотка? Я непременно должен познакомиться с ней!

—
ОТЕЦ. Мадмуазель! Позвольте представиться!

ЖЕНА. Не утруждайте себя! Мы и так с вами давным-давно знакомы.

ОТЕЦ. Как? может быть, вы имеете в виду виртуальное, на уровне флюидов знакомство?

ЖЕНА. Ах, плутишка! Хватит представляться? Что ты не узнаешь свою дражайшую половину, горячо любящую тебя супругу?

ОТЕЦ. Как? не может быть! Вы... ты обманываешь меня!

ЖЕНА. С какой стати? А кто меня в шалаше называл «моя косточка», «мой окорочек»?

ОТЕЦ. Было дело. Стыдно вспоминать сейчас об этом.

ЖЕНА. Ну, как сказать? Мне нравилось. Хотя хотелось порой разорвать тебя на части.

ОТЕЦ. И мне, к моему величайшему стыду... Но не будем об этом! Что ж с тобой случилось, милая?

ЖЕНА. Случилась встреча с волшебником, Александром Андреевичем.

ОТЕЦ. Знаю. Мое сердце начинают рвать на части когти демона ревности.

ЖЕНА. Не терзай себя, дорогой! Это не тот человек, чтобы мог позволить себе что-нибудь предосудительное.

ОТЕЦ. Ты вселила в мою душу покой. Но как он сумел из... извини! Но из песни слов не выкинешь!... из дикарки сделать такую обворожительную фею?

ЖЕНА. О! он дал мне возможность отправиться в путешествие по волшебной стране грез, сильных страстей и благородных героев.

ОТЕЦ. В Карасук что ли возил?

ЖЕНА. Нет! я жила в прекраснейшем дворце, где в меня страстно влюбился сам Раджи Капур. В Вашингтоне от меня был без ума красавец и миллиардер. Я охотилась за космическими монстрами, уничтожала террористов и вместе с Жегловым раскрывала очередное преступление. И вернувшись после очередного путешествия, я становилась уже другим человеком

ОТЕЦ. Ах, если бы только знала, как я безумно влюблен в этого другого человека! Позвольте пригласить вас...

ЖЕНА. Только после киносеанса!

ОТЕЦ. Разумеется! Разумеется! Я как раз успею прорепетировать. Скажу тебе по секрету: я замахнулся на Гамлета.

ЖЕНА. Как? ты дерешься?

ОТЕЦ. Как ты могла только подумать такое обо мне?

—

Мама бешено вопят.

Воцарилась паника...

Замуж дочери хотят

За киномеханика.

—

ХОР

В траве сидел пацанчик...

В траве сидел пацанчик.
Бандит и хулиганчик.
Каких и свет не знал!

Ловил зверушек разных...
Ловил зверушек разных.
В руках, от крови красных,
Дубинку он сжимал.

Представьте себе!
Представьте себе!
Дубинку он сжимал.
Представьте себе!
Представьте себе!
Дубинку он сжимал.

Но вот в денек погожий...
Но вот в денек погожий
Пришла по молодежи
Большой специалист.

И ею был пацанчик...
И ею был пацанчик,
Дикарь и хулиганчик
В такой взят оборот!

Представьте себе!
Представьте себе!
Взяла же в оборот!
Представьте себе!
Представьте себе!
Ох! Как его взяла!

От речи нецензурной...
От речи нецензурной
Он перешел к культурной.
Танцует и поет!

Цветут его таланты...
Цветут его таланты.
Они, как бриллианты,
Любого ослепят!

Представьте себе...
Представьте себе!
Любого ослепят!
Представьте себе...
Представьте себе!
Любого ослепят!

Не думал, не гадал он...
Не думал, не гадал он,

Никак не ожидал он
Такого от себя!
КНИЖКИН РЭП
Не пойду на дискотеку
И болтать с друзьями лень.
Я пойду в библиотеку,
Просижу я там весь день
Для девчонки, для мальчишки
Нет надежнее любви.
Только ты, читая книжки,
Их не комкай и не рви!
Мы бы были дикарями,
Жили б вечно среди тьмы,
Если целыми бы днями
Не читали книжки мы.
Вот с Татьяною Петровной
Подружился с детства я.
Самой близкой, самой кровной
Она стала для меня.
Помнить многое не буду.
Годы льются как вода.
А ее не позабуду
Ни за что и никогда!
Был похож я на калеку,
Идиотом был притом.
Но придя в библиотеку,

Перестал быть дикарем.
Мне она как лучший лекарь
До скончанья моих дней.
Знают все: библиотекарь –
Это лучший чародей
И от скуки, и от муки,
И от прочих разных бед.
Ты возьми лишь книгу в руки,
И тебя счастливей нет!

–

– Скажите, а смогу я петь, если мне медведь наступил на ухо?

– Конечно! Вот если бы он наступил тебе на рот!

–

– А я хочу в танцевальный кружок! Но не пойму: вот всё время что-то мешает.

– Это не к нам! Обратитесь к ветеринарам!

–

– А я хочу играть на сцене.

– Играй! Кто тебе мешает?

– А где? Где? Где?

– Чего где?

– Где песочница?

–

– А что: вот когда Дома культуры не было, то и культуры не было?

– Да была-то она была! Да вот дома-то ее не было!

–

БЫВШИЙ ДИКАРЕНОК

Я был когда-то грязный,
Вонючий, безобразный.
В своей пещере смрадной
Свинарник я развел.

Теперь же я чистюля.
Блестит моя кастрюля.
И как верблюд паршивый,
Я не плюю на пол.

Спасибо, тети Гали!
Спасибо тете Вале!
Вмиг перевоспитали!
И я культурным стал.

От тройки этой храброй
То веником, то шваброй
По роже грязной, наглой
Я часто получал.

Волшебницы и феи,
Культуры корифеи!
Вот из-за них исчезли

На свете дикари.

Когда ты злой и хмурый,
То топай в Дом культуры!

Познаешь без халтуры

Здесь радость бытия!

ВТОРОЙ БЫВШИЙ ДИКАРЕНОК

Без вас бы мир погряз в грязи.

Беда б обрушилась, как буря!

И человечество б сразил

Жестокий вирус бескультурья!

О вас не сложено поэм

И мелодрамы не снимают

И вам скульптур не воздвигают

На площадях.

А между тем

Без вас ничто не обойдется:

Ни офис, ни дворец, ни храм.

И стоит на работу вам

Не выйти... Что тогда начнется!

Жизнь без чиновников возможна.

Директор приболел – ну что ж!

Министров заменить возможно...

Без вас и дня не проживешь!

—

Славься! Славься, Дом Культуры,

Что вознесся, как Парнас!
Здесь глубокие натуры
Окультуривают нас.

За здоровьем, как в аптеку,
Приобрести цветущий вид,
Молодежь на дискотеку
Темным вечером спешит.

Здесь поют, танцуют с чувством,
Пьесы репетируют.
Высший уровень искусства
Людям гарантируют.

В зале слышны там и тут
Только междометия...
Нам прекрасное несут
Три десятилетия.